

Несмотря на то что полиция заблокировала информацию, новость о найденном в художественном музее трупе всё же тихо распространилась по кампусу.

После того как Лэн Цзиньци задержали, Сюй Лэюань взяла отгулы и перестала ходить на занятия, сославшись на то, что её напугал вид трупа. Чу Мо, в отличие от местной жительницы Сюй Лэюань, была стеснена в средствах и ей некуда было податься, поэтому она продолжила жить в общежитии.

Юэ Чэньсюань, переодевшись студенткой, днями напролёт дежурила на маршрутах передвижения Чу Мо.

— На сегодня закончим, а на следующем занятии я попрошу вас обсудить теорию психосоциального развития Эриксона. Разбейтесь на группы самостоятельно.

Ли Шань, как обычно, закончил лекцию сразу после звонка. Это была педагогическая психология для студентов педагогического направления художественного факультета. Ребята там были довольно своенравные, и если просто пересказывать им теорию, они бы и ухом не повели, поэтому Ли Шань всегда задавал им домашнюю работу.

Художественный институт находился далеко от главных ворот университета, но Ли Шань решил, что прогулка пойдёт ему на пользу, и, подхватив портфель, зашагал по дорожкам кампуса.

Деревья здесь росли высокие, и даже несмотря на то, что на ветвях почти не осталось листвы, они делали людей вокруг какими-то крошечными.

Некоторые студенты, знавшие Ли Шаня, здоровались при встрече, но большинство просто проходили мимо.

Сюй Лэюань была права: Ли Шань, казалось, никогда и не покидал пределы университета.

Учиться, чтобы стать преподавателем и остаться в кампусе — это был путь, который для него выбрали родные, и путь, по которому он был обязан идти сам.

— Ой!

Вещи разлетелись в разные стороны, девушка свалилась с велосипеда, а Ли Шань от неожиданности отпрыгнул на несколько шагов назад.

Студентка выехала на велосипеде с боковой дорожки, не заметив идущего Ли Шаня, а тот, в свою очередь, не обратил внимания на велосипед, который не подал звукового сигнала.

Придя в себя, Ли Шань поспешил поднять девушку, но стоило ему поднять глаза, как он увидел знакомое лицо.

— Чу Мо? — окликнул её Ли Шань. — Ты в порядке?

— Простите, простите, я везла слишком много вещей и не справилась с рулём... — Чу Мо отряхнула пыль с одежды, но, судя по всему, при падении она подвернула лодыжку: стоило ей опереться на ногу, как лицо исказилось от боли. — Вы... откуда вы меня знаете?

Чу Мо уже забыла, что в прошлый раз столкнулась с Ли Шанем — надо же, какое совпадение,

снова врезалась в него.

— Мы виделись в художественном музее. — Ли Шань помог ей собрать два рюкзака, которые оказались неожиданно тяжёлыми.

Только теперь Чу Мо вспомнила: в тот день она в спешке бежала помогать Лэн Цзиньци забрать посылку и действительно с кем-то столкнулась.

— Кажется, ты подвернула ногу. Давай я отведу тебя в медпункт. — Ли Шань присел, чтобы осмотреть её лодыжку. — В таком состоянии ты не сможешь ехать на велосипеде.

В глазах Чу Мо мелькнула настороженность, она поспешно покачала головой.

Она не знала этого человека и не хотела идти куда-то с незнакомым мужчиной.

— Не бойся, я преподаватель университета Цзиньчжоу, Ли Шань с кафедры психологии. — Ли Шань понял её опасения и достал из портфеля учебник по педагогической психологии. — Я только что закончил лекцию на художественном факультете.

— ...Ну тогда... — Чу Мо попыталась наступить на ногу, но снова поморщилась от боли. — Потрудитесь помочь мне, учитель... А эти сумки... — она взглянула на свои рюкзаки.

— Я понесу их. — Ли Шань слегка приобнял Чу Мо за плечи, а свободной рукой быстро вызвал машину через приложение.

Он редко водил машину и ещё реже пользовался такси, но до медпункта было недалеко, а с двумя тяжеленными рюкзаками пешком было не дойти.

Медпункт.

— Ничего страшного, просто побереги ногу пару дней и не бегай, — врач намазал лодыжку Чу Мо мазью от ушибов. — Если через неделю всё ещё будет болеть, сходи в городскую больницу.

— Спасибо вам, — послушно кивнула Чу Мо и, поднявшись, собралась уходить.

Ли Шань не ушёл. Он сидел на скамейке в холле медпункта, а рядом стояли рюкзаки Чу Мо.

Один из них немного приоткрылся, и из него просыпалась серая глина.

Чу Мо, прихрамывая, вышла из кабинета и попыталась взвалить рюкзаки на спину.

— Куда ты собралась с такой тяжестью? — Ли Шань подхватил второй рюкзак и застегнул молнию, которая разошлась.

Чу Мо, видя, что Ли Шань спрашивает, помедлила секунду и ответила:

— Это глина для занятий, я... я несу её в аудиторию для Лэн Цзиньци.

Видя, как робко и испуганно она говорит, Ли Шань вспомнил то, о чём ему рассказывал Лэн Цзиньци. Как педагог, Ли Шань не одобрял поведение Лэн Цзиньци и Чу Мо.

Одна пользуется случаем, чтобы шантажировать и помыкать другими, а вторая боится дать отпор.

— Почему ты должна носить её вещи? — спросил Ли Шань, не сводя глаз с лица девушки.

Чу Мо не решилась встретиться с ним взглядом, опустила глаза и нашла оправдание:

— Мы же однокурсницы... должны помогать друг другу...

Поняв, что правды она не скажет, Ли Шань не стал настаивать и молча проводил её до дверей скульптурной мастерской.

— Вы же не с художественного факультета, а так быстро нашли скульптурную мастерскую, — Чу Мо с благодарностью посмотрела на Ли Шаня. — Когда я только поступила на первый курс, вечно не могла найти нужную аудиторию.

Ли Шань, разумеется, не стал говорить, что приходил сюда с проверкой, и отговорился тем, что просто воспользовался навигатором.

В мастерской всё было по-прежнему, только несколько незаконченных работ, которые он видел в прошлый раз, теперь были завершены, а пара студентов возились с арматурой, сооружая каркас.

— Та скульптурная выставка под названием Жизнь, какой смысл она несла? — Ли Шань достал вещи из рюкзака и помог Чу Мо выложить их на рабочий стол.

Студенты в аудитории подняли головы, увидев, что это Чу Мо, они удивлённо покосились на Ли Шаня, но промолчали и вернулись к своей работе.

Чу Мо поставила пакет с глиной, на котором было написано имя Лэн Цзиньци, на другой стол и ответила на вопрос Ли Шаня:

— Это наше задание, тема — жизнь, нужно было воплотить её в скульптуре.

Ли Шань хмыкнул и обвёл взглядом помещение.

— А почему... на выставке я не увидел твоей работы?

Как только он это произнёс, остальные студенты тоже подняли головы. Чу Мо опустила взгляд, украдкой посмотрев на однокурсников.

— Я... — она не знала, что ответить. Подумав, она произнесла: — Моя работа получилась некрасивой... поэтому её не выставили.

Любой проницательный человек сразу бы понял, что тут что-то не так.

Но Ли Шань не стал продолжать эту тему и протянул Чу Мо спрей, который дал врач.

— Раз уж ты упала из-за меня, если почувствуешь недомогание — обязательно свяжись со мной, я отвезу тебя в больницу.

— Спасибо вам, учитель Ли, — Чу Мо подняла голову и улыбнулась. — Со мной всё в порядке, идите по своим делам.

...

Как только Ли Шань ушёл, студенты в аудитории расхохотались.

— Спасибо вам, учитель Ли! — одна из девушек ехидно передразнила Чу Мо, отчего та покраснела от стыда и обиды. Она хотела что-то ответить, но не знала как.

— Если посмеешь рассказать учителю, что это мы испортили твою работу... — другой парень встал и свирепо посмотрел на Чу Мо, — можешь забыть о том, чтобы получить диплом... Хи-хи!

— И твои соседки по комнате тебе не помогут.

Чу Мо теребила подол кофты, низко опустив голову и не смея возразить.

В дверях появилась студентка с другого потока. Она окинула взглядом присутствующих и остановила взгляд на Чу Мо.

— Чу Мо, тебя куратор вызывает.

<http://bllate.org/book/20042/1979753>